

СУДАРЬ

Накануне кризиса 98-го его слава была в зените. Он собирал на свои экстравагантные шоу полные залы. А потом произошел обвал рубля, ночные клубы, где он выступал, закрылись, поклонникам стало не до развлечений. И он уехал в Испанию, чтобы начать все с нуля. О том, как ему там жилось, рассказывает известный артист травести-шоу Евгений БЕРЕЗИН.

Он же — Сара АЙСБЕРГ.

— Почему-то считается, что если мужчина — гей, то он жутко манерный. А я вырос в маленьком украинском городе Николаеве. Среди простых людей. Мой отец был шахтером и погиб, когда мне было всего пять лет. Мы жили вдвоем с мамой, но у меня — чисто мужской характер. Без тени жеманства и кокетливости, без слюнявости и нытья. И, может, поэтому я никогда не боялся рисковать — дергать судьбу за хвост.

В Испании я оказался случайно: поехал отдыхать, а тут 17 августа! Все мои кредитные карточки сразу заблокировали. Когда я наконец вернулся домой, то в Москве все изменилось. Я приехал и ахнул: прежней работы нет, в клубе полный разгром, люди в панике, всем не до отдыха... Тогда, особо не раздумывая, я взял свои сценические костюмы, пошвырал их в чемоданы и укатил снова в Испанию.

О чем я тогда думал? Думал, что буду там на коне.

Во-первых, такого травести-шоу там нет и в помине. Значит, решил я, серьезные конкуренты мне не страшны. А во-вторых, испанцы — люди темпераментные, у них кровь — сплошное вино. Они начинают пить за завтраком, продолжают за обедом, и так до ужина. И я был уверен, что долго в одиночестве скучать не буду.

Приезжаю — и выясняется, что я там никому не нужен...

Пошел работать барменом в отель. Иногда танцевал в шоу, но без особого успеха. Там отдыхали в основном немцы, французы, итальянцы, а им нравилось, когда травести изображали западных звезд: Тину Тернер, Эдит Пиаф, Мадонну... К этому я был не готов. Зато когда приехала отдыхать компания из "Газпрома", то для них я оторвался на полную катушку.

Первый серьезный роман в Испании закончился для меня неудачей. Мы пробыли почти год вместе. А потом он запросто выкинул меня на улицу, без денег, без жилья. Это нормально для испанских мужчин: прекращаются отношения, и тебя выкидывают, как использованный презерватив...

Я был в шоке, не понимал что делать, но все время искал какой-нибудь оригинальный ход. И вот я решил пойти учиться в школу фламенко.

Учеба обходилась недешево. Тридцать долларов за каждый час занятий в течение шести месяцев. Кроме того, бата де колла — это большая испанская обка, два метра в объеме, с пластмассовой леской внутри — стоит порядка трех-четырех тысяч долларов. Пришлось самому научиться ее шить. Но в глубине души я рассчитывал привезти фламенко в Москву и благодаря ему опять взлететь. Наконец мой коронный номер готов: мальчик в женской одежде танцует легендарное фламенко! Он шел там просто на ура. Хотя чего это мне стоило!.. Танец и сам по себе — огромное искусство. Кроме того, всегда есть шанс запутаться в этой чертовой юбке.

Потом меня пригласили работать в испанское "Лидо", где десять тысяч человек одновременно смотрят шоу и ужинают. Я выступал вместе с балетом, который делился на украинский и испанский — ровно поровну. И тут начались разборки чисто понашему — то из-за денег, то из-за власти, то просто так, от нечего делать... Я выдержал ровно два месяца, а потом собрал свой нехитрый скарб и уехал в Мадрид. Я же — авантюрист!

Все началось заново. Снова я никто и звать меня никак. Начал звонить друзьям с предложением открыть бизнес в Испании. Получилось. Сначала бар с определенным направлением в музыке для молодежи. Потом еще один, а следом — клуб. Здесь главное — угадать что нужно: там задают тон молодые. Зато для гея в Испании раздолье. Так как почти все испанцы — бисексуальны, для них это нормально. Хотя внешне и по манере поведения они общепризнанные мачо, поэтому и в сексе универсальны. Никаких тебе активов или пассивов.

Кстати, в Испании заняться спонтанным сексом вообще не проблема — все равно что в закусочную забежать перекусить. Если тебе понравилась женщина или мужчина, ты ей (ему) об этом говоришь, вы заходите в баре в специальную темную

комнату, где все и происходит. Это так называемый "грязный" секс. А потом как ни в чем не бывало человек приходит домой, к жене и детям.

За время жизни в Испании я перепробовал секс практически всех народов мира. Секс с кубинцами — это супер. Профессионально красивый секс! Недаром кубинцев-проституток ценят во всем мире. Они нежны, грациозны, как ни одна другая национальность. Испанцы другие: они в постели — как на корриде. Оле-оле, торре направо, торре налево...

Американцы очень скучные: сначала кофе, потом потанцевать, потом постель. Это ужасно напрягает. Вот секс по-итальянски — это классно. Смесь кубинской нежности с испанским напором! А негры — вообще ураган. Они вообще никогда не устают. Один из них в течение трех суток не выпускал меня из постели и шептал нежно на ухо: "Ты — русский, я — негр. Мы оба должны быть очень выносливыми!" Меня хватило ненадолго.

А потом я женился на испанке Розе. Она милая женщина, небольшого роста и совершенно не в моем вкусе, но что-то в ней меня зацепило. Испанские женщины вообще некрасивые. Они волосатые, с усами. Наверное, это из-за того, что у испанок много цыганской крови.

Испанцы гуляют и танцуют ночи напролет. Я никак не мог понять, как им это удается, а потом раскусил: они все там принимают ЛСД или экстази. Для них это нормально. Я тоже пробовал и понял, что это не мое. Я ловлю кайф от жизни и без наркоты. А на крайний случай мне вполне хватает рома или текилы.

У нас с Розой была небольшая свадьба, на которую приезжала моя мама. "Я всегда знала, что все же тебе нравятся женщины!" — гордо сказала она. И мне было приятно, что я ее порадовал.

А вот родители Розы были категорически против нашего брака. Их не устраивало буквально все: и то, что я русский, и то, что православный. Роза придерживается католической веры. И на свадьбу они не пришли. Я к ним приезжал знакомиться с огромным букетом цветов. Там принято оценивать жениха по величине букета. Но мне это не помогло.

Когда я сказал Розе, что решил вернуться в Мо-

Женя Березин
в жизни.

Роскошная
блондинка —
Сара
АЙСБЕРГ.

из личного архива

скву,

она даже не пыталась меня отговаривать, только грустно сказала: "Береги себя. Люблю, целую". И с этими словами я уехал. Жить здесь Роза никогда бы не смогла. Они там растут, как цветы на клумбе. Их все оберегают — даже полицейские, которые могут прийти и спросить: "Не гадят ли у вас на участке чужие собаки?" или "Не шумят ли соседи?" Им тут делать нечего.

И теперь меня опять спрашивают, зачем я вернулся в Россию? Почему бы и нет — мне сделали солидное предложение: в Москве собираются открывать совершенно новый секс-клуб, аналогов которому никогда не было. Там не будет никаких ба-нальных, надоевших всем стриптизов. Это будут каждодневные эротические спектакли, с двигающейся сценой, со спецэффектами... А пока я выступаю в клубе со своей программой "Гадкий койот" и при этом обязательно танцую фламенко.

Еще здесь, в России, у меня появилась новая любовь. Любовь, которую я искал всю предыдущую жизнь. Это молодой человек с потрясающей внешностью и не менее красивой душой. Я смотрю на него и думаю: "Ну ни фига себе! Бывают же такие красивые люди!..". Хотя от испанских мачо он в целом ничем и не отличается — ни телом, ни умом, но он — русский, и этим все сказано. С ним можно посидеть на кухне, покурить одну сигарету на двоих, попить чаю и поговорить о том, что наболело. Ну разве это не кайф?..

И на десерт — чисто испанский анекдот:

"Идет собрание внутренних органов человека. Повестка дня: чтобы мочу выжить весь организм, нужно удалить один орган. Правая нога встает, говорит: "Давайте удалим легкое. Как-нибудь дотянем лет до 50, и ладно". Мозги говорят: "Вы что, при такой экологии этого делать нельзя — дотянем до 30". Встает член и говорит: "Давайте селезенку удалим..." Тут встает селезенка: "Позвольте, я не поняла... Почему, когда член встает, мозги молчат?"

Марина ХИЛЬКЕВИЧ.